

робной, въ умывальнѣ и въ храмѣ. Въ классномъ корпусѣ обошелъ всѣ классы, побывалъ въ учительской сборной и друг. корпусѣ епархіального общежитія своекоштныхъ учениковъ; здѣсь обошелъ всѣ спальни; посѣтилъ занятныя, гордеробныя, столовую. Изъ этого корпуса отправился въ семинарскую больницу, обративъ мимоходомъ вниманіе на ученическую баню, погребъ, гимнастику и садъ. Въ больницѣ обошелъ всѣ палаты, въ которыхъ оказалось только два больныхъ воспитанника, взглянувъ на аптеку. Наконецъ, прошелся по семинарскому обширному двору. Оставляя семинарію и прощаясь съ ректоромъ, его превосходительство изволилъ отозваться о классныхъ помѣщеніяхъ, что по отношенію къ нимъ нельзя ничего желать большаго, что только спальни тѣсноваты и низки. Все остальное г. губернаторомъ найдено въ обычномъ для закрытаго многолюднаго учебнаго заведенія порядкѣ.

Пр. I. С.

Діаконъ Андрей Ивановичъ Грудевъ.

(Некрологъ).

Въ селѣ Сласскомъ, что въ Березникахъ, Перехтскаго уѣзда, 2 марта текущаго года скончался діаконъ Андрей Ивановичъ Грудевъ, 64 лѣтъ отъ роду. Родомъ покойный былъ изъ села Сандогоры Костромскаго уѣзда, сынъ причетника. Образование свое началъ въ Галичскомъ духовномъ училищѣ и закончилъ въ низшемъ отдѣленіи Костромской духовной семинаріи. Въ 1853 году покойный поступилъ въ причетники къ Плесскому Успенскому собору, гдѣ служилъ до 1855 года. Въ 1855 году определенъ къ Сласской церкви села Сласскаго, при каковой церкви прослужилъ 43 года, — до 1877 года причетникомъ, а съ 1877 года до самой смерти діаконъ на псаломнической вакансіи. Вотъ и весь несложный формуляръ покойнаго о діакона. Конечно, этотъ формуляръ не блещетъ ни выдающимися заслугами, ни наградами за отличія по службѣ, но 45 лѣтъ безпорочной, усердной и полезной службы церкви Божіей хотя бы и въ скромномъ званіи псаломщика и діакона невольно располагаютъ помянуть добрымъ словомъ покойнаго. Пусть это доброе воспоминаніе послужитъ послѣдней земной наградой этому скромному труженику на нивѣ Божіей, отличавшемуся къ тому же истиннымъ благочестіемъ.

Первое служеніе покойнаго о. діакона слѣдуетъ прежде всего назвать благоприличнымъ и благоговѣйнымъ. Его хорошій голосъ, сохранившійся до самой смерти, искусное пѣніе, громкое, отчетливое, раздѣльное отчетливое чтеніе псалмовъ и произношеніе молитвъ дѣлились не только прихожанами и своимъ причтомъ, но и прихожанами сосѣднихъ приходовъ, гдѣ приходилось ему служить. Отличаясь внѣшними достоинствами, служеніе покойнаго не менѣе отличалось и внутренней красотой: оно было благоговѣйное, согрѣтое теплотою сердечною и выливалось всегда въ благонастроенной христіанской души.

Всю жизнь неопустительно и аккуратно исправляя церковныя службы, о. діаконъ былъ въ то же время хорошимъ помощникомъ своихъ настоятелей по церковному письмоводству: вся канцелярская работа по Сласской церкви лежала на покойномъ. Въ церковномъ письмоводствѣ онъ былъ не только опытенъ и искусенъ, но и обладалъ весьма красивымъ почеркомъ. Поэтому неоднократно былъ приглашаемъ нѣкоторыми благочинными для занятій въ ихъ канцеляріяхъ. Со введеніемъ штатовъ по церквамъ епархіи этотъ достойный труженикъ получилъ большой доли доходовъ, раздѣливши 25 коп. изъ рубля пополамъ со своимъ сослуживцемъ, другимъ діаконъ-псаломщикомъ, оставшимся сверхштатнымъ; но и при этихъ обстоятельствахъ онъ безропотно исполнялъ всѣ возложенныя на него обязанности.

До устройства и открытія въ с. Сласскомъ ц.-пр. школы покойный о. діаконъ Грудевъ немало научилъ грамотѣ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не только изъ своего прихода, но и изъ чужихъ, сосѣднихъ; каждую зиму обучалось у него по нѣскольку крестьянскихъ дѣтей. Его домъ тогда былъ почти единственною школою въ приходѣ. Его ученики, теперь уже рѣдкие мужчины и женщины, доселѣ сохранили чувства благодарности къ покойному за изученіе ихъ грамотѣ и добру.

Не менѣе симпатичнымъ и назидательнымъ представляется нравственный обликъ покойнаго о. діакона, какъ челоука-христіанина, и какъ священнослужителя. Судьба не баловала покойнаго счастіемъ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Его жизнь опъ боролся съ бѣдностью, граничащей иногда съ нищетою. Кто не знаетъ, каковы доходы у діакона-псаломщика въ небольшомъ приходѣ? Между тѣмъ ему нужно было почти одновременно воспитывать и содержать въ духовной школѣ тридцать сѣмь детей. Конечно, большихъ заботъ и хлопотъ о. діаконъ не стояло это воспитаніе и образованіе дѣтей при ничтожныхъ доходахъ. Помимо бѣдности, покойному пришлось испытать не-

измѣримо большее горе, — скоронить въ 1878 году свою супругу; такимъ образомъ, на его долю выпало двадцать лѣтъ вдовства, одиночества безъ подруги жизни, съ которою раньше дѣлилась радость и горе. Затѣмъ смерть еще подыралась и немощно выхватила двѣ юныя жизни въ лицѣ двухъ дочерей-двандцѣ умершихъ въ полномъ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, одна вслѣдъ за другой. Много и еще разныхъ скорбныхъ случаевъ разсѣяно было на пути его далеко некороткаго поприща жизни... Но пришелъ въ отчаяніе. Имѣя глубокую вѣру, въ упованіи на Бога, Которому служилъ, здѣсь онъ почерпалъ и утѣшеніе себѣ. Смотрѣлъ онъ на всѣ эти невзгоды житейскія, какъ на испытаніе и искушеніе, посылаемое Богомъ съ Его премудрой и благой цѣлью нравственнаго нашего исправленія и обновленія. Благодаря своей духовной начитанности, умудренный и опытный до нѣкоторой степени въ пониманіи слова Божія и духа вѣры православной, онъ на всю жизнь свою смотрѣлъ съ истинно христіанской точки зрѣнія; всѣ радостныя и скорбныя случаи въ своей жизни подчинялъ волѣ Божіей и Его всеблагому промыслу о насъ; благодарилъ Бога за утѣхи и радость, равно и за горе. Упомянувъ о начитанности о. діакона не лишне отмѣтить, что покойный, хотя и не окончилъ семинаріи, слѣдовательно, не получилъ полного систематическаго образованія, но посредствомъ чтенія приобрѣлъ весьма большія познанія по богословскимъ наукамъ, благодаря чему и удостоился діаконскаго сана.

Своимъ долголѣтнимъ служеніемъ, при совершенной трезвости и благочестивой и истинно христіанской жизни, о. діаконъ Грудевъ стяжалъ къ себѣ большое довѣріе и любовь среди прихожанъ. Къ его нехитрому и душевному слову прислушивались и старались слѣдовать наставленіямъ его многіе изъ прихожанъ. Извѣдавъ на опытѣ тернистый и узкій путь, исполненный невзгодъ и печали, о. діаконъ простымъ словомъ, согрѣтымъ теплотою сердечною, утѣшалъ многіхъ обездоленныхъ и горемычныхъ. Слѣдуя завѣту Христову: блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ, о. діаконъ часто дѣлился съ бѣдными чуть не послѣдними средствами. Чуждый всякой лести, любившій правду, онъ былъ въ то же время весьма миролюбиваго характера. Онъ положительно не терпѣлъ, и ему было весьма не по себѣ, если случайно выходили у него какія-либо непріятности и недоразумѣнія съ кѣмъ либо и слѣшлись примириться или извиниться. Даже въ случаяхъ, дававшихъ поводъ къ справедливымъ сѣтованіямъ на кого либо, онъ не раздувалъ

никакой вражды, ссоры и пререканій, а всегда призывалъ въ судъ Бога и кончалъ полнымъ всепрощеніемъ въ сердцѣ своемъ обидчикамъ; миръ со всѣми былъ для него самымъ желаннымъ.

Въ частной своей жизни о. діаконъ былъ простъ и скромнъ; врагъ всякаго веселія и пиршествъ, онъ весьма рѣдко выходилъ изъ своего обычнаго серьезнаго и религіозно настроеннаго состоянія. Лишившись жены, потомъ дочерей, о. діаконъ собственное почти утѣшеніе и уладу жизни находилъ въ молитвѣ, въ чтеніи духовной литературы (въ послѣдніе годы на столбную книгу у него былъ „Дневникъ“ или „Моя жизнь во Христѣ“ Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна) и въ бесѣдѣ со своими сыновьями. двумя священниками и однимъ діакonomъ. При свиданіи съ сыновьями особенно сказывалась истинно христіанская и благодушно настроенная душа о. діакона, не прикорманная и не прилѣпляющаяся къ житейской суетѣ и земнымъ интересамъ. Въ своей душевной бесѣдѣ съ ними о чемъ бы онъ ни разсуждалъ, непременно разговоръ сводилъ на высокіе предметы религіозно-нравственнаго свойства. Съ какимъ восторгомъ, съ какимъ восхищеніемъ, бывало, онъ отмѣчалъ все лучшее въ періодической духовной печати, какъ утѣшался успѣхами нашихъ православныхъ миссій внутри Имперіи и внѣ ея и проч.!—Словомъ, его необычайно радовало все то, что служило къ торжеству славы Божіей на землѣ и, въ частности, православно-Русской церкви. И бесѣды эти даже для сыновей-священниковъ были поучительны, интересны и не бесполезны.

Добрую половину своей жизни покойный о. діаконъ страдалъ трудно излѣчимымъ недугомъ — катарромъ желудка, каковая болѣзнь и свела его въ могилу. По приглашенію мѣстнаго священника, о. діаконъ въ послѣднее время, не смотря на свои уже довольно преклонныя лѣта и болѣзнь, занимался въ Спасѣ-Березняковской ц.-приходской школѣ. Можетъ быть, занятія его въ школѣ и ускорили, роковую развязку болѣзни. А съ какой было любовью онъ отдался своему прежнему, знакомому школьному дѣлу! Въ день смерти, чувствуя себя на порогѣ къ вѣчности, покойный все слѣшилъ и торопился напутствоваться по-христіански, чего и сподобилъ его Господь. Исповѣдавшись, причастившись и особоровавшись въ полномъ сознаніи и памяти, о. діаконъ черезъ три часа послѣ совершенія надъ нимъ таинства его бывшимъ настоятелемъ о. Павломъ Орнатскимъ мирно отошелъ о Господѣ и 4 марта по чиноположенію предавъ землѣ.

Вѣчная память тебѣ, честный и скромный труженикъ на оубо Христовой!